

— Брат Ю, — воскликнула Ань Вэй, сразу забеспокоившись. Во время записи шоу она наблюдала из зала и не видела ясно многих деталей, поэтому она не действовала опрометчиво, когда увидела, что Шэнь Ю ничего не выражает. Теперь кажется, что она не должна была заботиться об общей ситуации в то время, а прямо должна была прервать запись шоу.

— Все в порядке, не нервничай, — Шэнь Ю услышал, как изменился голос Ань Вэй, заставил себя улыбнуться и сказал, что с ним все в порядке. — Все будет хорошо, если поедem к врачу. Это не должно повлиять на съемки журнала послезавтра

— Вы в таком состоянии еще переживаете за съемки? — Ань Вэй разозлилась и забеспокоилась, стиснула зубы и что-то сказала, поехала на машине так быстро, как только могла, и, наконец, добралась до частной больницы, когда Шэнь Ю почти уснул.

— Где мы? — Шэнь Ю устремил взгляд на машину снаружи, его сонный мозг какое-то время не понимал, где она находится.

— Это частная больница с относительно хорошей репутацией. Брат Ю, как вы думаете, вы все еще можете пойти в государственную больницу, чтобы обратиться к врачу? — поначалу Ань Вэй очень волновалась, но она не могла ни смеяться, ни плакать, когда увидела взгляд Шэнь Ю. Он смутился, и ее настроение стало более стабильным. Говоря об этом, болезненно ошеломленный вид брата Ю довольно мил.

В Пекине, месте, где повсюду ходят богатые и влиятельные люди, частные больницы с высокой конфиденциальностью, хорошей экологией и передовым медицинским обслуживанием на самом деле очень распространены. Многие люди, которым непросто показать свое лицо, даже вкладывают в частную больницу, чтобы обеспечить абсолютную безопасность. Больница, в которую Ань Вэй привезла Шэнь Ю, сотрудничает со студией Чжун Симо, конечно, Шэнь Ю этого не знал.

Ань Вэй помогла Шэнь Ю подняться на лифте прямо из подземного гаража в кабинет врача, к которому записалась на прием в машине. Всего за несколько минут пути Шэнь Ю уже вспотел. Его тело было таким слабым, но ему было стыдно наваливаться на такую девушку, как Ань Вэй, поэтому он мог только стиснуть зубы и полагаться на силу воли, чтобы удержаться.

Врача, к которому Ань Вэй записался на прием, звали Чжан. Он был экспертом в гастроэнтерологии. Ему было более 60 лет, у него были седые волосы и очки для чтения, но он был очень энергичен благодаря своим превосходным медицинским навыкам. После ухода из государственной больницы его наняла эта частная больница.

— Доктор Чжан, как брат Ю? — Ань Вэй увидела, что доктор Чжан коснулся лба Шэнь Ю и сказал ему высунуть язык, чтобы посмотреть на него, и не могла не спросить с тревогой.

Доктор Чжан поднял руку, показывая Ань Вэй, чтобы она не спрашивала в спешке, и протянул палец, чтобы положить на запястье Шэнь Ю, продержал более десяти секунд. Большинство пожилых и опытных врачей немного знали о китайской и западной медицине. Ань Вэй увидела, что брови доктора приподнимались все сильнее, но она не осмеливалась больше задавать вопросов и с тревогой ущипнула синюю отметину на своей руке.

— Что ты ел до того, как пришел сюда? — спросил доктор Чжан, наблюдая за выражением лица Шэнь Ю.

— Сырые яйца, сок горькой тыквы, перец и некоторые другие приправы, смешанные вместе, — голос Шэнь Ю становился все слабее и слабее, потому что глаза доктора Чжана с другой стороны квадратного стола были готовы извергнуть огонь.

— Вы, молодые люди, если не хотите рисковать своей жизнью, можете ли вы пить все, что хотите? — доктор Чжан почувствовал, что вот-вот умрет от гнева. С тех пор как его наняли в эту частную больницу, он видел слишком много грязных богатых людей второго поколения, которые не воспринимают свое тело всерьез. Они приходят на промывание желудка регулярно, каждый месяц. Почему этот молодой человек перед ним выглядит таким тихим и симпатичным? Он играет лучше, чем представители второго поколения. Какого черта он выпил эту смесь? Это действительно смертельно опасно.

— Извините, доктор, я тоже не хотел пить, — Шэнь Ю мог только защищаться тихим голосом с кривой улыбкой. Хотя тон доктора был резким, он искренне искал пользы для пациента, а его выражение лица и тон были очень похожи на лица старших в семье. Хотя Шэнь Ю был отруган, его сердце немного согрелось.

Доктор Чжан снова посмотрел на Шэнь Ю, услышав слова, и, изучив его внешний вид и выражение лица, подумал о другой возможности, и его тон немного смягчился.

— Ты же звезда, да? Это нелегко. У меня тоже есть ребенок в моем родном городе, — доктор Чжан покачал головой и начал рисовать на диагностическом листе.

— Это моя работа, так и должно быть, — улыбнулся Шэнь Ю, терпя судорожную боль в животе, — нет простых вещей в этом мире.

— Да, работать нелегко, деньги заработать нелегко. Некоторые люди просто не понимают такой простой истины. С большим количеством таких знаменитостей, как ты, и меньшим количеством монстров и наркоманов общество может быть более стабильным, — доктор Чжан с беспокойством спросил, когда писал. — Твой босс слишком строг с тобой? Знаменитости тоже люди, как они могут позволять тебе пить такое?

— Нет, есть кое-какие другие причины, — у Шэнь Ю сейчас нет компании, и когда доктор спросил это, было еще труднее объяснить, почему он выпил эту чашку темной еды, поэтому Шэнь Ю мог только уклоняться от ответа.

К счастью, доктор Чжан не стал больше расспрашивать. Он отложил ручку, написав содержание, и передал список Ань Вэй:

— Хотя смесь этих вещей очень раздражает желудок, она не может довести до этого. Я подозреваю, что что-то не так с сырыми яйцами, которые ты выпил, пройди вышеуказанную проверку и приходи ко мне для диагностики.

Ань Вэй забеспокоилась еще больше, когда услышала, что, в этих двух яйцах могли быть какие-либо микробы. Она помогла Шэнь Ю пройти обследование в различных отделениях и бегала туда-сюда, чтобы оплатить сборы и заполнить информацию для прохождения процедур, почти сломала пару ног на высоких каблуках, Наконец-то получила результат. К счастью, догадка доктора Чжана о яйцах не оправдалась. Организм Шэнь Ю отреагировал так сильно, потому что до этого у него была легкая простуда, и ему было очень некомфортно от стимуляции горькой тыквы.

Отправив Шэнь Ю в отдельную палату для вливания, Ань Вэй наконец вздохнула с облегчением. Сидя на скамейке за пределами палаты, она вдруг подумала, что еще не сообщила боссу о таком важном событии. В Китае уже 7 часов вечера, а во Франции полдень, босс должен отдыхать

Ань Вэй достала свой мобильный телефон и решила, во что бы то ни стало сказать боссу, что есть вещи, которые может сделать только он.

Далеко в Париже перед кинофестивалем «Золотой монетный двор» известные режиссеры и СМИ со всего мира собрались один за другим. Чжун Симо скучающе сидел в углу дивана, подождал, пока банкет закончился, и вернулся в отель, чтобы немного побеспокоить Шэнь Ю. Недалеко от него отечественные СМИ берут интервью у популярного американского актера, который в последнее время сотрудничает с Китаем. Камера как раз подходила для того, чтобы запечатлеть Чжуна Симо, похоже, что он следующая цель, у него планируют взять интервью и преследовать его. Беда, Чжун Симо встряхнул в руке бокал с красным вином и вдруг услышал особый сигнал уведомления из телефона в кармане.

Когда на этот раз он приехал во Францию, он установил специальные напоминания только для трех человек: Шэнь Ю, Мэри и Ань Вэй. Кто отправил сообщение в данный момент?

Чжун Симо достал свой мобильный телефон и несколько секунд смотрел на сообщение, выражение его лица внезапно сменилось гневом. Несмотря на камеру перед ним, он поставил бокал с вином и встал, чтобы уйти.

— Режиссер Чжун, режиссер Чжун, — хотел остановить его интервьюер позади него, но он мог только беспомощно смотреть, как спина Чжун Симо быстро исчезла в толпе.

В это время семь или восемь часов в стране — это время, когда офисные работники заканчивают свою дневную работу, а студенты могут лежать в постели и проверять Weibo. Всевозможные новости в сети, несущие сотни миллионов людей, лились рекой, и изредка выплескивались один-два всплеска, а затем быстро исчезали. Внезапно на Weibo с сотнями тысяч фанатов появилось сообщение.

Юаньюань: «Сегодня действительно плохой день, к хорошему сердцу относятся как к ослиной печени и легким. Некое паршивое свежее мясо с фамилией Ш, надеюсь, впредь с вами сотрудничать не буду»

Ведущая популярного онлайн шоу, опубликовала такое огромное количество информации. Вскоре этот пост на Weibo был перепощен со скринами десятки тысяч раз. При этом фамилия Ш в устах Юаньюань, также вызвала бурные дискуссии среди пользователей сети. От развлекательных сплетен никто не откажется.

Буквально за 10 минут тема #Шсвежеемясо стала популярной. Такого рода ложные обвинения наиболее действуют на нервы, потому что в них нет четкого смысла, вы не можете решительно опровергнуть их, но как только прохожие определяют, начинается травля.

В комментариях многие фанаты начали оправдываться, а фанаты звезд-мужчин с фамилией Ш тоже услышали новость и пришли опровергать ее разными примерами, выступая против, абсолютно не давая свалить вину на себя. Некоторое время Интернет заполнили разные голоса, и казалось, что сегодняшний «пир» уже заказан.

Как зачинщик всего этого, Юаньюань удовлетворенно улыбнулась и бросила трубку. Через полчаса, когда дело распространилось дальше, она удалила Weibo, и у нее не было другого выбора, кроме как умереть за это. Тем не менее, содержание Weibo уже запечатлено в умах огромного количества пользователей сети. Когда сегодняшняя команда программы объявляет гостей следующей программы, самоочевидно, кто такой маленькое свежее мясо с фамилией Ш. В то время всякого рода общественного мнения точно будет достаточно, чтобы Шэнь Ю, у которого нет компании в качестве поддержки и который стал популярен благодаря шумихе, выпил травку. Развлекательный круг - такое место, если не дать спуска, никто не посмеет наступить ей на голову в следующий раз.

Юаньюань улыбнулась, встала, подошла к винному шкафу, взяла бутылку красного вина, открыла ее, сделала несколько глотков и, чувствуя себя неудовлетворенной, просто сорвала с себя корсет, погладила грудь перед зеркалом и сделала несколько поз, чтобы оценить ее. Кстати говоря, у нее давно не было хорошей «игры». Через несколько дней у сестер будет взрослая вечеринка, можно пройтись по магазинам, но она должна быть осторожна.

— Быть звездой действительно раздражает, — фыркнула Юаньюань, — она уже устала притворяться невинной.

Жаль, что Юаньюань не суждено было осуществить свой план в полном объеме. Через десять минут позвонила команда программы.

— О чем ты говоришь, объясни мне, пожалуйста, внятно, — одежда ее была неаккуратно одета, ее гладкие плечи и полуоткрытый лиф спадали, а милое лицо имело безобразное выражение. Если ее увидят другие, точно отпрянут.

— Извини, Юаньюань, руководство нашего веб-сайта решило пересмотреть программу, поэтому я устраиваю тебе долгий отпуск, и ты пока не будешь принимать гостей, — голос ответственного лица был нежным, и в этом не было ничего плохого, но его слов было достаточно, чтобы свести с ума Юаньюань. Какая версия шоу должна быть изменена, и если есть какие-либо изменения, ответственное за нее лицо должно быть уволено. Хотя слова были тактичными, Юаньюань, безусловно, поняла ясное значение отказа от сотрудничества. Она устала притворяться невинной, но что еще она может сделать, если ей не разрешают притворяться?

— Нет, брат Бай, подожди минутку, ты можешь сказать мне, что происходит? — встревоженный голос Юаньюань, наконец, смягчился, вызвав то же чувство жалости и кокетства, что и перед камерой.

Жаль, что ответственному лицу это явно не понравилось:

— Я не знаю, это то, что указано было выше, почему бы тебе не спросить других?

Трубку повесили, и раздался холодный сигнал «звонок завершен». Это действительно «праздничная» ночь, но жаль, что человеком, который готовит, стала она.

— Босс, я уже связалась с Coke Video и дала обещание о сотрудничестве, чтобы заставить их

удалить пост этой Юаньюань, — Мэри схватила телефон одной рукой, а другой скользнула по планшету, говоря намного быстрее, чем обычно. Она не смела провоцировать. — Теперь мы должны сначала удалить все связанные новости в Интернете.

— Этот пост был размещен более десяти минут, и все, кто должен был его видеть, увидел. Теперь, наш отдел по связям с общественностью просто удалит его одним щелчком мыши? — тон Чжун Симо был холодным и полным гнева, как вулкан, готовый извергнуться. В прошлый раз босс так разозлился, Мэри внезапно вздрогнула и не осмелилась продолжать думать об этом.

— Тогда мы добавим масла в огонь и устроим антиажиотаж. Так уж получилось, что Шэнь Ю все еще находится в больнице, и я также получила мастер-пленку шоу, — быстро изложила второй план Ань Вэй.

— Будь осторожна, не нарушай его покой. Еще есть Юаньюань, не бросай работу, продолжай копать на нее, такой человек может быть грязным вне камер. Просто думай об этом как о том, что я благодарю ее и отправляю ее в бесплатный отпуск.

Чжун Симо очень сильно надавил на слово «благодарю» и крепко сжал телефон костяшками пальцев, как будто в его руке был не электронный продукт, а ведущая, которая не знала жить ей или умереть. Он подумал о медицинской справке, которую только что прислала Ань Вэй, и подумал, что задушить ее будет немного просто. С такими тяжелыми симптомами, почему он сейчас во Франции, почему он не может вернуться и посмотреть сам?

В кабинете частной больницы в Пекине доктор Чжан чихнул и сдвинул очки для чтения. Чтобы дать Шэнь Ю больше времени на отдых от босса, старик намеренно немного преувеличил симптомы, но он не знал, хорошо это или плохо.

<http://bllate.org/book/13922/1226702>